

Я СЛОВА СТЕЛИЛА ТИХО

Заглянуло в душу Лихо —
Выпивало «красное»,
Я слова стелила тихо,
А спала — с напрасными.

Отменило жестом томным
Все дела неспешные,
Я молилась мыслям умным,
А в итоге — грешная.

Напугало взглядом пресным,
Как ружьё двуствольное.
Я хотела песен честных,
А достались — вольные.

Угощало шоколадкой,
Речью, брызнув бойкою.
Я искала правды сладкой,
А нашла — лишь горькую.

Толку с этой вековушей
Мне петлять рассеянно.
Я спасала чью-то душу,
А свою — посеяла.

* * *

Словно с креста снятая,
Кожей траву тревожу.
Всё же не рас-пятая,
Два или три — быть может.

Болью в строку свитая,
Нервами в дёрн врастаю.
Горем не раз-битая.
Вечно иду по краю.

Кем-то не рас-продана,
Даже цела одежда.
И на вопрос: «Кто она?»
— Чья-то, — шепчу, — надежда....

СОЛОМИНКА

Казалось, нет спасения...
Жалея и кляня,
Упрямое растение,
Прорывом сквозь меня,
Пронзает руку тонкую.
Сквозь боль разлук и встреч,
При жизни я — картонкою —
Пыталась уберечь
От ветра стебель рябенький,
Листок — от сквозняка...
А здесь, дружок мой слабенький,
Древесная тоска.
Давай, тянись к воробышку,
Что вздумал присмиреть.
Склевав надежды зёрнышко,
Решилась умереть.
Прескверное надгробие —
Зачем его на грудь?
Земная тьма недобрая,
Промозглый рыхлый путь.
Ни тропочки, ни щёлочки
На много-много лет.
Давай, моя метёлочка,
Увидим вместе свет!

Ты сильная, ты смелая!
Ты соком налилась.
Тяни за кожу белую,
Под ней угасла страсть.
Тебе — последней капелькой
Отдам порыв на жизнь.
Пробейся яркой крапункой
И песней продержись
На две ладони просеки,
На три глотка воды,
Где дымчатые сосенки —
Защита от беды,
Тянись, моя соломинка,
Спасай меня, спасай...
С упорностью паломника,
Что дверцу ищет в рай.
И если всё получится,
На свете погости.
Тянись, моя сподручица,
Твой час пришёл — расти...

* * *

Сердобольные, отстаньте
от меня.
У меня теперь не кожа, а броня.
От такой отрикошетит на авось,
И молитесь, чтобы мимо
пронеслось.
У меня теперь не сердце,
а гранит.
Не жалеет, не рыдает,
не болит.
Не зовёт, не проклиняет,
а взамен
Нет напрасных слов и
несуразных сцен.
У меня теперь не нервы,
а канат.
Наплевать на то, кто прав,
кто виноват.
И на мщение-прощенье
наплевать.

У меня теперь что слово, то
 печать.
Припечатаю и знаю — я права.
У меня теперь не чувства,
 а права.
Столько лет себя теряла, вот
 нашла...
Даже радуюсь, что молодость
 прошла...

* * *

Нет вечерней звезды в онемелом
 раю:
Звали «муж» моего, а «женою»
 — твою...
Невозможно друг к другу —
 осудит семья.
Что мой муж без меня, а жена
 без тебя...

Холод наших квартир, книг,
 вина, сигарет...
Строчки, письма, стихи, слёзы,
 песни, инет...
Ты не пишешь теперь, я
 теперь не пою.
Ты кроишь свой мирок...
 Я одежду крою...

* * *

Люблю тебя, обворожитель мой,
И ты теперь люби меня такой.
С моей сумой, тоской и
 кутерьмой,
С большой котомкой за больной
 спиной.
Я твой укор, твой ропот и венец,
Ты искуситель, зрячий и слепец.
Не объяснить такое никому...
Быть может, мы разгадываем
 тьму

Простой любовью без постылых
 фраз.
И кто-то вечность вымолит
 за нас.
Пусть будет наш порыв
 необратим...
Мы не умрём...
Мы, может быть, взлетим...

* * *

Четыре темы: ненависть, любовь,
Жизнь или смерть... В ознобе
 и расплатах...
Я знаки выбираю — прекословь.
Веди на свет и звук, на вкус
 и запах...
Моё любвеобильное вчера,
Моё не растревоженное завтра.
Веди на грех и риск, сквозь
 крик и страх,
За ту черту, откуда нет
 возврата.
Так интересно — что там...
 Миг стыда?
Дары? Упрёки? Фолиант
 ответов?
Сегодня я сказала тихо: «Да...»
Тому, кто самый... самый из
 поэтов...
Всех остальных — напрасно
 приручать,
Да и зачем? Отзывчивость
 не в моде.
И жизнь не стра... в ней некому
 страдать,
Когда одеты строки по погоде.
Мои — наги!.. Не чувствуя
 стыда,
Бредут с котомкой от беды
 до рая...
Сегодня я опять сказала: «Да...»,
Сегодня телом и душой нагая,

Листаю темы... Нечего листать —
Всё выпукло, всё на одной
ладони...
Ведёшь?.. Веди в запретные
места,
До самой сладкой из моих
агоний...

* * *

А время да... Оно неумолимо...
Уничтожает ласточкины гнёзда.
Колдует, ворожит, что слишком
поздно...
И это поздно в нём
неистребимо.
А прошлое — не более чем
воздух.
Но вот сегодня, шёпотом
ранимым,
Хрустальный блик и
трепетность ресницы,
Неровность рифмы, избранность
петлицы
Пытаются строкой неуловимой

Мне подсказать, что время —
умолимо...
И я пытаюсь...
Умоляю время...
Я на секунду время — умоляю
застыть на этом времени.
Желая,
Застыв, сейчас сказать: «Ты
просто верь мне...»
...сказать сейчас... Назвать тебя
«Любимый»,
...назвав сегодня именем
«Любимый»,
...сегодня имя дать тебе,
любимый,
...и задыхаясь, выдохнуть:
«Любимый...»
Пусть будет так — замрут
сегодня будни,
Ты говорил, что свечи любишь —
будут,
Ты любишь мягкость губ —
и это будет,
И время лишь затем тебя
разбудит,
Чтобы опять сказать тебе:
«Любимый...»

